

Боб поведал приятелю, как, впервые повстречав этого паренька, сильно удивился – что такой молокосос делает в шахте? Что в нём такого особенного, что его закинули сюда в обход возрастного ограничения? Любопытство заставило его провести расследование, однако, не успел он ничего толком выяснить, как ему мягко намекнули не совать свой пухлый нос в чужие дела. Но всё же ему удалось разнюхать одну интересную деталь: оказывается, пацана доставили на шахту совсем одного. С чего бы такая честь, как эксклюзивная доставка для этого тщедушного? И, так уж совпало, в тот день Флиц не был готов к поставкам, у него вообще выходной был, так что он наверняка напился и по пьяни плохо наложил формацию... «Да и возраст у него такой, что скелеты за своего принимают.» - попытался пошутить Боб, закончив рассказ.

«Хм, звучит логично... Слууушай...» - заговорщицки протянул мужчина: - «А ты чего в следователи не подался? С такими способностями следственный отдел по тебе рыдает горючими слезами.»

Боб, не распознав нотки сарказма, смущенно улыбнулся:

«Расследовать преступления, это не моё... Я ведь не только телом мягкий, но и духовной твердостью не отличаюсь.»

Мартин вновь рассмеялся и похлопал толстяка по плечу:

«Люблю тебя за то, что ты над собой шутить не боишься!»

К счастью, за сим его любопытство касательно таинственно исчезнувшего и не менее таинственно нашедшегося парня исчерпалось. Боб даже почти не соврал, Кёна действительно доставили одного.

Контролер деловито вынул бумаги из рюкзака.

«Кстати, вот отчёты, можешь проверить, ничего такого не происходило за прошлую неделю...»

Мартин без особого энтузиазма, не глядя, закинул стопку документов на полку:

«Позже этим займусь.» - затем, поманил к себе паренька: «Иди сюда, я наложу формацию повторно.»

Кён приблизился. Мужчина пошарил рукой по высокой полке под самым потолком и достал необычный прибор, внешне похожий на кастет. Надев его на руку, он приложил его к метке Кёна. Символ на лбу засветился и стал покалывать, словно в кожу впились крохотные иголки.

«Ну все, лет на пятьдесят должно хватить.» - Мартин похрустел пальцами и указал на булочку,

кивнув юноше в сторону двери: - «Возьми пирожок и посиди снаружи.»

Кён вышел, оставив давних знакомых пообщаться наедине.

Мартин произвел на юношу впечатление человека, знающего своё дело и не привыкшего отступать от намеченного пути. Такого сложно не уважать... Однако его отношение к Бобу явно поверхностное. Другими их точно назвать нельзя. Так... Знакомые для “рассказать кое-что интересное”.

Кён стоял недалеко от двери, привалившись спиной к стене и задумчиво вертя в руках сдобу.

{Необходимо срочно изучить здешний язык, в идеале, прочитать пару книг. Не могу же я притворяться дурачком вечно.}

Снаружи послушно сидел Рогаш. Ранее, как только дверь приоткрылась, он тут же рванул было внутрь, но два охранника перекрыли ему путь.

Кён уверенно скомандовал:

«Место!»

Рогаш застыл.

К сожалению, других команд на здешнем языке парень не знал. А дрессировать пса заново... Впрочем, почему бы и нет?

Отойдя подальше от неусыпного наблюдения стражников, он привлёк внимание зверя ароматной булочкой и описал пальцем круг:

«Крутись!»

Пёс послушно принялся гоняться за собственным хвостом, за что и получил кусочек булочки и улыбку парня.

Далее эксперимент пошел веселее:

«На спину! ... На лапы! ... Принеси мне компас! ... Положи там кирку!» - После выполнения каждого задания он давал псу сладкую награду. Сообразительность комка шерсти просто поражала. {А это точно собака? Нет... У него же рог... Он будет поумнее некоторых ребят в подворотнях.}

«Злись! ... Рычи! ... Просто красавец! Хороший мальчик!» В 3 года он читал книгу про слабости домашних животных: где и как их гладить и ласкать, чем кормить, как дрессировать. Но пёс переплюнул все его ожидания.

Рогаш всячески пытался выудить очередной кусочек лакомства. Хозяин-то его одной только кашей потчует ... Редко ему перепадает что-нибудь повкуснее, а за собачий шоколад он и вовсе луну с неба сорвёт.

Охранники, хотя и были далековато, но то и дело хихикали над псом.

Кён вздохнул и, стоило охране на секунду отвернуться, решительно приказал:

«Фас!» - ткнул пальцем в сторону охранника и сделал жест агрессии, пытаясь нащупать границу послушания пса...

Заметив, что пёс уже взял разгон в их направлении, страж сдавленно произнес своему товарищу:

«Говорят, собака – друг человека... Надеюсь, этот огромный пёс без намордника бежит, чтобы узнать, как у меня дела...»

Однако пёс уже бежал в позе атакующего носорога, а охранник, приготовившись, отпрыгнул в сторону и ударил зверя ногой в бок.

пинок

Собакен отлетел на пару метров и громко заскулил. Поджав хвост и прихрамывая, бедняга поковылял к Кёну.

«Вот сука! Ты глянь, че творит!» - негодовал мужчина, возвращаясь на свой пост.

«Просто ты ему понравился. Ахаха!»

Кён сочувственно потрепал Рогаша по голове и осмотрел его. Удар был очень сильный, но рёбра, вроде бы, целы. Даже жалко этот комок шерсти, добровольно подставившийся под тяжелый сапог ради куска сдобы. Зато честно заслужил весь оставшийся кусок.

«Что тут происходит?» - воскликнул Боб, появившись в дверях.

По пути в лечебницу контролер не умолкал. Тучи над головой мужчины, наконец, рассеялись, хорошее настроение прибавило ему словоохотливости:

«Мартин очень хороший человек, он подходит к делу фармацевта с большим профессионализмом...»

Фармацевт – накладывающий формации.

Кёнь внимательно вслушивался в болтовню толстяка, пытаясь хоть как-то разобраться с неведомым диалектом и мотая на ус каждую фразу. Когда знания достигнут определённой точки, он мысленно переслушает их.

Рогаш, немного прихрамывая, шёл рядом с Кёном, с благодарностью принимая от того редкие почесывания за ушком.

Насколько парень сумел сообразить по интонациям охранников, они соврали Бобу, будто собака рвалась внутрь, и они её наказали. {И им это с рук не сойдёт.}

Боб недовольно поглядывал на раненую животину и тихо бурчал. Увы, человек он не конфликтный, да и те стражники были того же ранга, что и он сам – так что, ему оставалось лишь раздраженно ворчать.

Компания «двое в коридоре, не считая собаки» подошла к медпункту. Из двери как раз протиснулся огромный качок. Окинув серьезным взглядом Кёна и Боба, он ушёл куда-то, не сказав им ни слова. На его лбу стояла метка.

{Неужели клеймёным можно разгуливать, где захочется?} - Задался вопросом Кёнь.

Боб, прищурившись, проводил взглядом здоровяка.

«Байрон... Что-то он зачастил с походами в лечебницу...» - недовольно буркнул себе под нос, покачав головой.

Толстяк ни за что не признался бы даже самому себе, что неприятное чувство, холодной жабой сдавившее грудь, ни что иное, как ревность. Ведь он порядочный семьянин, дома его ждет прекрасная Тамара, которая не только вкусными обедами накормит, но и добрым словом поддержит.

Они вдвоем усердно работают и высылают большую часть денег дочке Ниве на учёбу в лучшей школе королевства, но, к сожалению, этого недостаточно. Каждый второй месяц – длинный выходной, и он вынужден находить дополнительную подработку. Покой нам только снится, а отдых – сладкая мечта...

Зайдя внутрь, Боб с подозрением спросил:

«Марта, Байрон как-то слишком часто «прихварывает» в последнее время. Уж не роман ли вы здесь крутите?»

Женщина отвела глаза и моментально сменила тему:

«Ну? Как прошло?»

«...Ты не поверишь, Мартин вернулся!» - с досадой отметив уловку Марты, контролер все же нашел в себе силы улыбнуться.

«Да ну! А куда делся Флиц?» - искренне обрадовалась врач. Мартин оставил о себе исключительно положительные эмоции, не то что тот индюк напыщенный.

«Уехал по делам семьи! А Мартин дал парню ещё два дня на лечение, так что он поступает в твое полное распоряжение.»

Марта радостно взвизгнула и кинулась на шею Боба:

«Спасибо! Как хорошо, что все так получилось... Ух...»

Не обращая более внимание на их трёп, Кён устало лёг в кровать. До вечера еще далеко.

Вскоре в лечебнице остался только спящий лысый мужик и Марта, шуршащая какими-то бумагами в своем кабинете.

Когда настало время перевязок, Кён со скучающим видом на ломаном чужом языке произнес:

«Почитать бы...»

Женщина удивилась, наконец-то она хоть голос его услышала!

«Оу... подожди минутку, у меня есть кое-что.» - она с восторгом пошла рыться у себя в кабинете и некоторое время спустя вручила юноше потрепанный томик. - «Вот, почитай, другого пока нет, но завтра я обязательно что-нибудь найду.»

Книга называлась “Дитя дарования”. Видимо, технологии этого мира были как минимум на среднем уровне – беллетристика была напечатана печатной машинкой.